

Отм У.
25/IX 88

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

27 СЕН 1988

брю 1988 г. ◆ 2

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Конечно, центр недели — это трансляции с Олимпиады, звездный час спорта. Однако, вероятно, не пристало небо-лельщику оценивать работу спортивных комментаторов, которых на этот раз было как никогда много. Но выходили в эфир и другие передачи, где тоже разыгрывались поединки, хотя участвовали в них люди, от спорта далекие.

Что Урмасу Отту удастся чаще всего, так это выбрать подходящую роль-маску самому себе. Элегантно-загадочный с Алисой Фрейндлих, участливый с Анатолием Карповым, ок и в последней встрече — с Георгием Товстоноговым — прежде всего поспешил занять удобную позицию. Она оказалась еще более «с краю», чем во время «Телевизионного знакомства» с Аллой Пугачевой. Почти не «в кадре», пожевываясь на стуле, примостился скромный, хотя и обаятельный «провинциал». Мол, если какой вопрос и покажется не очень-то уместным, то уж вы, Георгий Александрович, не взыщите: мы ведь люди маленькие и в большом вашем деле не так чтоб хорошо разбираемся. Какое чувство рождает у зрителя такой образ ведущего, говорящего с изысканным акцентом, но зато понятного, даже родного в смысле отношения к знаменитостям? Если было интересно — значит, молодец Отт, не так-то он прост, умеет раскрыть собеседника, да и все мы не лыком шиты. А не получилось — значит, герой ведущему не тот попался, скучный, нереактивный.

Но Урмас Отт не так-то прост, и опытный Георгий Александрович тоже не раз во время беседы с ним это почувствовал. В одной статье я прочитала, что «настоящее интервью всегда хоть немножко сражение», и именно с этой точки зрения ее автору У. Отт симпатичен. Но, к счастью, как известно, на всякого мудреца довольно простоты. Ведь и мы тоже, как ведущий «Телевизионного знакомства» ни загадочен, кое-что

в нем — за десять-то выпусков! — узнали, кое-что успели заметить. Ну, например, то, что он непременно оставляет в записи комплименты героев в свой адрес, что он, любитель обнаруживать в известных людях обычные человеческие слабости, впрочем, не стесняется и своих. Скажем, без особой доброжелательности отзываясь о своих коллегах, «Это естественно, ведь мы конкуренты», — объясняет он в документальном фильме о ведущих Эстонского ТВ. Возможно, этот образ и кажется кому-то симпатичным. А возможно, мне возражат: мол, не это же в У. Отте главное. Право, не знаю. Думайте сами.

И все-таки еще раз скажу: «звездный» час У. Отта продолжается. Даже то, что мы спорим о нем и его передаче, доказывает одно: в нем есть свое, характерное. Увы, большинство наших телеинтервьюеров играют и вовсе какую-то бессловесную роль. Например, в одном из выпусков «Взгляда» мы стали свидетелями диалога с художником А. Шиловым. Хотя какой там диалог! Интервьюер почтительно заглядывал в глаза мэтру, который тем временем произносил гневный монолог против своих коллег, в том числе против Д. Шмаринова. В другом выпуске тот же корреспондент с не меньшим подобострастием предоставил микрофон Д. Шмаринову — и тот произнес уничижительную филиппику в адрес А. Шилова. Мне трудно судить об истинной позиции автора этих сюжетов, но картина взаимной неприязни двух народных художников СССР выглядела удручающей.

Успех передач У. Отта, споры вокруг них указывают и на неутоленный интерес у наших телезрителей к жанру «неофициального» интервью, вообще к теме «частной жизни». Правда, в последнее время некоторый вакуум в этой области наше телевидение заполнить пытается.

Недавно мы увидели документальный фильм «Исчезнут звуки... не исчезнет слава» — о Леониде Когане. Он получился нервным, динамичным, несмотря на то, что во внешней канве жизни знаменитого скрипача было мало драматизма. О судьбе светлой, в общем-то, счастливой интересно рассказать всегда труднее. Постоянное соперничество с Паганини — такую версию внутренних драмы Когана предложили авторы картины. Спорно! Недоказуемо! Конечно, хотя удивительные совпадения в судьбах Когана и Паганини действительно есть, но главное другое: неожиданная версия заставляет предельно внимательно слушать музыку — постигать мастерство ее интерпрета-

тора.

Что касается «неофициальных» интервью, то для зрителей ленинградского «Пятого колеса» теленеделя и вовсе выдалась столь же насыщенная, как для спортивных болельщиков. Более того, это были встречи, еще вчера просто недопустимые. Скажем, В. Ерофеева мы до сих пор знали лишь как автора «самиздатовской» поэмы «Москва. Петушки». А в обитателях ленинградского кафе «Сайгон» еще недавно видели подозрительных субъектов. Но стоило посмотреть на странную жизнь всех этих людей без шор, пытаюсь понять, — и открылся иной мир человеческих отношений, неизвестное...

Е. ЧЕКАЛОВА.